

стынную равнину, по которой разбросаны большею частию невысокія горы. Ближе къ этимъ горамъ, почва обыкновенно взволнована полугими увалами и прорѣзана сухими руслами дождевыхъ потоковъ. Въ лучшихъ мѣстахъ, тамъ гдѣ почва сырѣе отъ влаги, просачивающейся изнутри и иногда выходящей наружу въ видѣ тощаго ключа, являются дырисунъ, тростникъ, джингиль, тамарискъ; изрѣдка шиповникъ и золотарникъ. Возлѣ самаго ключа иногда выдастся зеленая площадка травы въ нѣсколько десятковъ квадратныхъ сажень; покажутся птички (*Anthus aquaticus*, *Budytes citreola*, *Budytes flava*, *Corydalla Richardii*, *Totanus ochropus*, *Totanus calidris*), которыхъ нигдѣ до сихъ поръ не было видно; иногда встрѣтится гнѣздящаяся пара *турпановъ* (*Casarca guttata*), или отсталая утка. Но и подобные оазисы попадаются лишь изрѣдка. Безжизненная пустыня заполонила все собою; даже на горахъ вездѣ лежитъ ея мертвая печать.

Встрѣчаются оазисы и безводные, обыкновенно солончаковые. Здѣсь если найдется ямка воды, то она негодна для питья. Растительность въ такихъ мѣстахъ еще бѣднѣе; птицъ обыкновенно нѣтъ; изъ звѣрей же изрѣдка попадется пугливое стадо хулановъ, а иногда и дикихъ лошадей. Издалека почують онѣ караванъ и умчатся въ пустыню. Вообще, сколько можно было замѣтить, всѣ звѣри въ Чжунгаріи гораздо пугливѣе, нежели въ Монголіи, на Куку-норѣ и въ Тибетѣ; вѣроятно потому, что рѣже видятъ человѣка, но усерднѣе имъ преслѣдуются.

Жителей, какъ въ этой части, такъ и во всей Чжунгарской пустынѣ, нѣтъ; даже привычному ко всякимъ лишеніямъ номаду здѣсь невозможно кочевать. Лишь по окраинамъ той же пустыни, въ болѣе плодородныхъ гористыхъ мѣстностяхъ на западѣ и сѣверѣ, кочуютъ тургоуты и киргизы. Къ нимъ, на верховьяхъ Урунгу, въ небольшомъ числѣ примѣшиваются урянхайцы. Наконецъ, подгорная полоса вдоль Тянь-шаня занята осѣдлымъ китайскимъ и частию мусульманскимъ (дунганы, таранчи) населеніемъ.

Предгорья
Тянь-шаня.

Сдѣлавъ отъ горъ Куку-сырхэ два небольшихъ перехода, мы опять вошли въ горы, которыя, по словамъ туземцевъ, составляютъ предгорья Тянь-шаня, но не носятъ общаго опредѣленнаго имени. Впрочемъ, мѣстность здѣсь не имѣетъ вполнѣ гористаго характера; скорѣе же представляетъ обширное, довольно высокое (приблизительно до 6,000 фут. абс. выс.) плато, на которомъ густо разсыпаны, безъ всякаго порядка, отдѣльныя горки и небольшіе хребтики. Ближе къ наружной окраинѣ, откуда мы вошли, описываемыя горы скалисты и довольно дики. Преобладающею въ нихъ породою, какъ и въ горахъ Куку-сырхэ, является